

НОВЕЙШИЕ ДОСТИЖЕНИЯ ИЗУЧЕНИЯ ОБРАЗОВАНИЯ
ВОСТОЧНОСЛАВЯНСКИХ ЯЗЫКОВ

И.Х. Тот

Образование современных восточнославянских языков является самым важным вопросом их изучения. Понятно, что большое внимание было уделено выдающимися учеными исследованию образования восточнославянских языков, то есть рассмотрению тех сложных процессов, в результате которых сформировался древнерусский язык, из которого позднее развились современные восточнославянские языки. Самые интересные теории были разработаны такими крупными учеными нашего века, как А.А.Шахматов, Т.Лер-Сплавненьски, Н.Трубецкой, Б.М.Ляпунов, Д.А.Булаховский, Р.И.Аванесов. Выдвинутые ими теории объясняли образование современных восточнославянских языков из двух или трех больших древнерусских диалектов, распавшихся и затем различным образом перегруппировавшихся и вновь соприкоснувшихся между собой. Источником изучения глоттогенетических процессов восточнославянских языков служат их письменные памятники и восточнославянские диалекты. Однако, несмотря на усилия упомянутых ученых, полученные результаты оказались мало обоснованными, противоречивыми или слишком схематичными. Развитие любой науки время от времени требует критического обзора и переоценки имеющихся в науке теорий и новых сообщений в свете последних достижений, накопленных в науке. Таким образом, естественно и закономерно, что и вопросы образования восточнославянских языков потребовали пересмотра и кри-

тической оценки имеющихся научных теорий. Создание новой теории стало необходимым не только общими закономерностями развития любой науки, но продиктовалось и недостатками имеющихся теорий, и новыми результатами, достигнутых в последнее время в общем языкознании и в конкретном изучении восточнославянских языков.

Вероятно, о недостатках теории, имеющихся в нашей науке, говорить здесь будет излишним, поскольку они известны всем, кто интересуется этими вопросами. Важнее всего, хотя бы бегло, пересмотреть новые результаты языкознания, которые дают основы для создания новой концепции по интересующим нас вопросам. Из новейших достижений общего и специального языкознания мы только выделяем следующие:

1. В области общего языкознания подчеркиваем следующие достижения: структурное понятие языка, применение принципов фонологии, разработка методов внутренней реконструкции и релятивной хронологии и пр.
2. В сравнительно-исторической грамматике славянских языков также были достигнуты значительные результаты. Из них напомним следующие:

а/ вопросы аканья, которые раньше трактовались как специальные проблемы русистики и белорусистики; результаты исследований А.Вайана, В.Георгиева, Ф.П.Филина, Б.К.Журавлева получили общеславянское значение несмотря на то, что принимается ли теория В.Георгиева отдельными исследователями или отвергается ими. ¹

б/ исследователями поднялась проблема сравнительно позднего

происхождения гласного [o] в славянских языках. ²

В/ результаты новейших исследований, особенно в области восточнославянских языков, привели некоторых ученых к тому, что стало необходимым совершенно по-новому трактовать вопросы II и III палатализаций заднеязычных согласных. Дальше всех пошел по этому пути З.Штибер, который отрицает осуществление этих палатализаций на восточнославянской территории. ³

3. В области изучения древнерусского языка были достигнуты новые результаты и возможности благодаря введением В.Кипаринским результатов изучения древнерусских заимствований в прибалтийско-финских и балтийских языках. ⁴

4. Также были сделаны значительные шаги вперед и в области сравнительно-исторического изучения восточнославянских языков. Вышли в свет такие труды, как "Очерки по сравнительной грамматике восточнославянских языков" под редакцией Н.И.Бутакевича (Одесса, 1958 г.), "Сравнительно-историческая грамматика" Т.П.Ломтева (М., 1961 г.), "Сравнительно-исторический синтаксис восточнославянских языков" В.И.Борковского (М., 1968 г., 1972 г.). Появились и сравнительно-сопоставительные грамматики восточнославянских языков, как например, "Сравнительная грамматика русского и белорусского языков" М.И. Гурского (Минск, 1962 г.). Были созданы и новые исторические грамматики русского, украинского и белорусского языков.

5. В последнее время обновилась своими методами и результатами

диалектология восточнославянских языков. Получили новое толкование такие термины, как ареалы, изоглоссы. Выработалась лингвогеографическая оценка полученных диалектологами результатов в синхронном и диахронном аспектах. Вышли из печати Диалектологический атлас белорусского языка и первый том Диалектологического атласа русского языка. Появилось большое количество работ по описательной диалектологии восточнославянских языков. Наряду с ними были изданы и издаются и в настоящее время словари различных диалектных областей. Из них напомним:

"Псковский областной словарь с историческими данными" (Выпуск I, Ленинград, 1967 г.), "Словарь русских говоров Среднего Урала" (Свердловск, 1964 г.), "Материалы для словаря русских старожильческих говоров Прибалтики" (Рига, 1963 г.), "Краткий Ярославский областной словарь" (Ярославль, 1961 г.)

Заслуга обновления русской и восточнославянской диалектологии принадлежит Р.А.Аванесову и Ф.П.Филину. В качестве результата этого обновления появились монографии, посвященные отдельным вопросам исторической и описательной диалектологии. В них отражается новый подход к диалектным явлениям и новая оценка достигнутых результатов. Не стремясь к полноте изложения, отметим из них следующие: "Русская диалектология под редакцией Р.А.Аванесова и В.Г.Орловой" (М., 1964 г.); В.Г.Орлова: "История аффрикат в русском языке в связи с образованием русских народных говоров" (М., 1959 г.); "Образование севернорусского наречия и древнерусских говоров" (редактор В.Г.Орлова, М., 1970 г.), К.В.Горшкова: "Очерки исторической диалектологии Северной Руси" (Москва, 1968.) .

Обогащением результатов многолетней работы нескольких поколений диалектологов является "Историческая диалектология русского языка", написанная К.В.Горшковой (М., 1972 г.). Эта книга заполняет уже давно существующий пробел в русистике.

6. Очень значительны достижения последних лет в области изучения памятников восточнославянских языков. Это относится прежде всего к изучению древнерусской письменности. Трудно переоценить значение новгородских берестяных грамот и надписей киевского Софийского собора. Они представляют собой совершенно новый материал для изучения древнерусского языка. Однако, и известные нам памятники располагают таким материалом, который позволяет исследователям по-иному толковать некоторые явления древнерусского языка. Так, например, на основании данных ранее известных памятников В.В.Колесов изучал вопросы возникновения [ǫ] в древнерусских диалектах и открыл заместительную долготу на месте ѣ в сильной позиции в новгородских памятниках.⁵ В.Марков, изучая особенности Путятиной Минеи XI в., детально изучает особенности редуцированных гласных. Результаты его исследований позволяют ему по-новому осветить некоторые вопросы исторической фонетики восточнославянских языков. Например, он относит так называемое "второе полнотласие" к периоду до падения редуцированных,⁶ что раньше уже было предложено А.И.Соболевским. Л.П.Жуковская по рукописи XIII вв. развивает учение о задержке редуцированных в определенных звукосо сочетаниях⁷. А.Князевская, изучив рукописи ростовского происхождения, охарактеризовала северо-восточный древнерусский диалект с точки зрения

редуцированных гласных. ⁸

Более поздние периоды формировавшегося русского национального языка также детально изучены П.И.Черных, М.А.Соколовой, занимавшихся исследованием делового языка. ⁹ Катков детально и основательно изучал южнорусское наречие и разговорный язык XVI-XVIII вв. ¹⁰

Новые достижения общего языкознания и изучение восточнославянских языков последних лет дают возможность критически оценить имеющиеся теории, пересмотреть их, вскрыть их противоречия и создать новую синтезу относительно происхождения восточнославянских языков. Эта трудная, кропотливая и очень ответственная задача была выполнена известным советским диалектологом, историком языка Ф.П.Филиным, попытавшимся по-новому переосмыслить некоторые положения традиционной сравнительно-исторической грамматики восточнославянских языков в своем раннем произведении "Очерк истории русского языка до XIV столетия". Ф.П.Филин в последнее время посвятил две большие монографии вопросам образования восточнославянских языков. В своей работе "Образование языка восточных славян" он изучает предпосылки образования древнерусского языка и его основные особенности. В своем новом капитальном труде "Происхождение русского, украинского и белорусского языков" (М., 1972 г.) Ф.П.Филин на огромном фактическом материале рассматривает те сложные, не всегда достаточно ясные, часто очень трудно поддающиеся анализу процессы, которые привели к формированию современных трех восточнославянских языков.

Положительные стороны исследований Ф.П.Филина можно подытожить следующим образом:

1. Автор подробно рассматривает и критически оценивает почти всю литературу предшествующих лет, посвященную вопросам глоттогенезиса восточнославянских языков.

2. В исследовании отдельных вопросов автор привлекает материалы памятников письменности и данные восточнославянской диалектологии, причем он стремится соотнести свои данные с определенной территорией и дать их хронологию.

3. Автор в своих изысканиях исходит не из малочисленных, случайно выбранных особенностей древнерусского языка, что было характерно для исследователей предшествующих лет. Он распространяет свои исследования на все уровни древнерусской языковой структуры, вовлекая в свое обследование кроме данных фонетики, данные морфологии, синтаксиса и, особенно, данные лексики, в изучение которой автор внес большой вклад.

Ф.П.Филин в своей работе над реконструкцией особенностей древнерусского языка оперирует не только данными фонетики или несколькими особенностями морфологии, а старается исследовать историю всех уровней древнерусской языковой структуры. В этом заключается главная заслуга его книги.

Чтобы показать исследовательский метод Ф.П.Филина, проиллюстрируем его результаты. Здесь мы остановимся на разделе книги, посвященном изучению становления фонетической структуры современных восточнославянских языков. Исследовательские приемы ав-

тора ярко отражены в главе "Фонетические диалектизмы древнерусского языка" (стр. 97-338), где он рассматривает следующие вопросы: аканье, гласные [o] и [õ], судьба фонемы **ѣ**, совпадение гласных [y], [i], изменение [e] [õ], второе полногласие, изменение [g] > [x]. Большое внимание уделено автором вопросу о следствиях падения редуцированных. Он подробно освещает историю свистящих и шипящих согласных, судьбу сочетаний **ч**, **ѣ**, историю фонемы [ch], упрощение групп согласных, рефлексацию сочетаний ***ѡj**, ***ѣj**, ***зj**, ***дj**, согласный [w], протетические согласные, отверждение и смягчение согласных, изменение [l] > [ɹ], сохранение звонкости согласных. После рассмотрения перечисленных явлений он подводит итоги своим исследованиям, разделяя полученные результаты на 3 категории:

1. Диалектизмы, возникшие до образования языка восточных славян или в самом начале его формирования. В эту категорию входят следующие явления: изменение сочетаний **кѡ**, **кѣ**, **ѡѣ**, отсутствие 3-ей палатализации [ch], судьба сочетаний [tɕ], [dɕ], аканье, оканье, изменение [g] > [x], [h], совпадение свистящих и шипящих. Характерной чертой этих изменений является тот факт, что они не стали специфическими чертами ни одного из восточнославянских языков, а остались "на уровне диалектизма" в них. Причину этого факта автор усматривает в том, что характерные особенности восточнославянских языков возникли позже, только в XII-XIV вв. II

2. Древние явления, возникшие до падения редуцированных гласных. Автор сюда относит следующие процессы: "второе полногласие", из-

менение [o] > [ô] , сужение [a] > [e] , совпадение [i], [y] , изменение [e] [o] , упрощение сочетания [gn] , локальные рефлексy *zdj , *zqj , *zq , судьба сочетания *dj , сохранения [w] , протеза согласных, отверждение [r] , изменение сочетания tьlt > tьlt . Характерной чертой этих особенностей является тот факт, что они не совпадают полностью с границами современных восточнославянских языков, поскольку они возникли также до их формирования. Возможно, однако, что некоторые из них (совпадение [i], [y] , изменение [e] > [o] , [r] > [r]) все-таки могут стать характерными приметами одного из восточнославянских языков. 12

3. Поздние явления, появившиеся после падения редуцированных гласных. Автор сюда относит следующие процессы: заместительная долгота [o], [e] в новых закрытых слогах, отпадение начального [j] , рефлексy сочетаний trьt , tlьt , рефлексy [zj], [vj] , изменение сочетаний [ky], [qy], [chy] , отверждение гласных перед [l], [i] дзеканье и цоканье, рефлексy новых сочетаний c [j] , прогрессивное смягчение заднеязычных согласных, отверждение губных согласных, сохранение звонких согласных, упрощение сочетаний [wl] . Характерной чертой этих процессов является то, что, возникнув позже, после падения редуцированных гласных (т.е. в XII-XIV вв.), некоторые из них стали характерной приметой одного из трех восточнославянских языков. 13

Известно, что при изучении глоттогенезиса современных восточнославянских языков исследователи старались определить количество древнерусских диалектов, устанавливая наличие двух или

трех диалектов в древнерусском языке. Ф.П.Филин по-новому решает этот вопрос, подчеркивая не количество древнерусских диалектов, а обращает внимание на качественные, функциональные особенности древнерусских диалектизмов. Относительно этого вопроса мы можем сказать следующее:

- 1/ поскольку автор исходил не из одного показателя, а из нескольких, причем не однородных, полученная им картина диалектного членения древнерусского языка стала более пестрой, чем в традиционной литературе. Наиболее древние диалектизмы разделяют древнерусский язык не на две зоны, а на несколько зон.
- 2/ отдельные диалектизмы, как мы видели, появились до падения редуцированных гласных, которые можно соотнести с определенной территорией, однако, они только в редких случаях стали собственностью одного из восточнославянских языков. Появившись на определенной территории, они не привели к значительным расхождениям в древнерусском языке, не повлекли за собой распад древнерусского языка.
- 3/ только самые поздние диалектизмы, возникшие после падения редуцированных, привели к распаду древнерусского языка и к формированию современных восточнославянских языков.

Наши высказывания подчеркивают, что окончательное формирование всех трех восточнославянских языков началось с паде-

ния редуцированных гласных, выражаясь иными словами, оформление, выработка восточнославянских языков осуществились в тот период, о котором мы располагаем значительным количеством письменно закреплённой информацией.¹⁴ Это обстоятельство увеличивает значение письменных источников в сфере изучения глоттогенетических процессов восточнославянских языков.

4. Важность закреплённой в письме информации особенно возрастает для тех исследователей, которым недоступно непосредственное наблюдение живых восточнославянских говоров, т.е. для тех лингвистов, которые работают вне границ Советского Союза. Больше всего они могут заниматься изучением исторических процессов формирования современных восточнославянских языков, если эти исследователи обращаются к их памятникам. Изучение памятников может дать в руки исследователей новейшую информацию.

Они могут дать более точную абсолютную хронологию определённых языковых процессов, указывая одновременно на их территориальное распределение. Чтобы показать эту функцию письменных памятников, приведём один пример из Музейного Евангелия конца XII — начала XIII вв.

Говоря о протезе [w] в памятниках древнерусского языка, кроме примеров А.И.Соболевского, Ф.П.Филин приводит примеры на [w] из словаря И.И.Срезневского. Среди них встречаются и формы вужа из Ипатьевской летописи XV в., и вузы из Пандект Никона Черногогорца 1296 г., суздальского происхождения.¹⁵ Это слово с начальной протезой известно и из Музейного Евангелия северного, вероятно, новгородского происхождения: воуза сго языка 1336.

Имеющаяся в Музейном Евангелии форма свидетельствует о более раннем существовании этого слова с протетическим *в* в древнем новгородском диалекте; вероятность наличия этого слова в данном фонетическом облике подтверждается формами с протетическим других слов, приведенных Ф.П. Филиным и из других памятников новгородского происхождения (2-ая Новгородская летопись под 1478 г.) ¹⁶ - вобежь, вобжи.

Возможно, что встречаемые в памятниках формы, которые раньше считались исследователями только "описками", при более тщательном анализе окажутся не простыми "описками", "ошибками" писцов, а отражают существовавшее некогда реальное произношение, представляющее собой диалектное явление древнерусского языка. Возможно, действительное, реальное произношение скрывается за написаниями скърб- *вм.* скърб-, которые встречаются в памятниках начиная с XI в.

Приведем данные, которыми мы располагаем относительно этой формы: скърби Минея Дубровского XI в. (66), скърбъ Бычовская псалтырь XI в. (5а), оскърбъвъ, оскър'блать, скър'бъ, оскър'бивъ Синайский пат. (146, 16а, 45а, 69б скърби, скърбъ, Беседы Григория Великого на евангелие (52а, 53а), скербъ Добрилово ев. 1164 г., Гал. ев. 1266-1301 гг., Холмское ев. XIII-XIV вв., Поликарпово ев. 1307 г., Луцкое ев. XIV в., скерба, прискербъна Типографское ев. XII-XIII вв., скерба Добрилово ев. 1164 г., Одесское ев. XII в., скерба Софийское ев. XIII в. (5а).

Этим формам А.А. Шахматов не придавал никакого значения:

однако, В.Ягич считал их приметой южнорусских памятников, поскольку они встречаются в тех памятниках, которые были переписаны на юге или юго-западе древней Руси.¹⁷ В пользу того, что написания типа скѣрб- могут передать реально существовавшее некогда на юге древней Руси реальное значение, служат следующие соображения:

- 1/ написание с ѣ отражает эволюцию редуцированного гласного в сильной позиции, так как в памятниках, отражающих вокализацию сильного редуцированного, пишется вместо ѣ графема е : [скѣрб-] ;
- 2/ написание с е встречается в таких памятниках, которые отражают живую особенность южного диалекта древнерусского языка — заместительную долготу. Можно предположить, что в них и написание с е передает живое произношение;
- 3/ хотя по нашим сведениям в современных русских говорах не встречается форма скѣрб-, подобного рода перегласовка известна из корня ѣти — Б.М.Ляпунов обнаружил диалектную форму [ѣтис] .¹⁸ Наличие в диалекте континуанта формы с перегласовкой делает наше предположение о существовании формы скѣрб- в южном говоре древнерусского языка более вероятным.

Рассмотренные нами проблемы показывают, что новые достижения советского языкознания дают мощный толчок к дальнейшим исследованиям в области изучения восточнославянских языков.

Л И Т Е Р А Т У Р А

1. Георгиев, В., Журавлев, В., Филин, Ф. Стойков, С.: Общеславянское значение проблемы аканья. София, 1968.
2. Milewski, T.: Z zagadnien' językoznawstwa ogólnego i historycznego. Warszawa, стр. 309-326.
3. Stieber, Z.: Druga palatalizacja tyżnojęzykowych w s'wietle atlasu dialektów rosyjskich na wschód od Moskwy. Rocznik Slawistyczny, 1968/I. стр. 6.
4. Kiparsky, Valentin: Russische historische Grammatik. I. Heidelberg, 1963. стр. 75-84.
5. Kiparsky, V.: Ук.соч. стр. 101.
6. Марков, В.М.: К истории редуцированных гласных в русском языке. Казань, 1964. стр. 224-237.
7. Жуковская Л.П.: Из истории языка северо-восточной Руси в середине XIX в. Труды Института языкознания. М. 1957, стр. 5-106.
8. Князевская О.А.: О лингвистической интерпретации древнерусских памятников письменности. М., 1973.
9. Черных, П.Я.: Язык Уложения 1649 г. М., 1953.
Соколова, М.А.: Очерки по языку деловых памятников XVII в. Л., 1957.
10. Котков, С.И.: Южновеликорусское наречие в XVII в. М. 1963.
11. Филин, Ф.П.: Происхождение русского, украинского и белорусского языков, М., 1972. стр. 348.
12. Филин, Ф.П.: Ук. соч. стр. 348.

- I3. Филин, Ф.П.: Ук. соч. стр. 356.
- I4. Филин, Ф.П.: Ук. соч. стр. 306.
- I5. Филин, Ф.П.: Ук. соч. стр. 301.
- I6. Филин, Ф.П.: Ук. соч. стр. 301.
- I7. Ягич, В.: Критические заметки по истории русского языка.
СПб. 1889. стр. 15, 16.
- I8. Ляпунов, Б.М.: Несколько слов о рукописи евангельских чтений,
хранящихся в библиотеке Императорского Одесского Общества ис-
тории и древностей. Записки Имп. Одесского Общества истории
и древностей, Т. XXVII. Одесса, 1907, стр. 77, 89.